

Е Тан сказала с ухмылкой на лице:

- Всех членов клана Императора Демонов можно назвать тиграми, только твой молодой правитель - мелкомозглый топор.

Варвар прикрыл рот крылом и захихикал, когда Е Тан заговорила с ним, обходя демонического солдата. Брызнула кровь, и Варвар, испугавшись, вжался головой в грудь девушки, отказываясь даже клюв показывать.

На стороне богов Цин Хэнцзюнь охранял паланкин по приказу своего старшего брата Сюньшана. Перед ним летели песок и камни, темные облака закрывали солнце, и битва казалась сплошным непонятым клубком. Он спрыгнул на полог ближайшего дерева и взял в рот листок, покачивая ногой и наблюдая за битвой.

Вдруг позади него раздался голос:

- Хэнцзюнь, давно не виделись, как дела?

Цин Хэнцзюнь дернул головой назад и увидел среди песка и дыма третьего принца расы Демонов - Ци Фэна - спускающегося с неба с боевой косой в руках. Хэнцзюнь ещё раз подул в листок и сказал:

- Ци Фэн! Я слышал, что тебя понизили из статуса третьего принца до простого разведчика?

- Кхм, - Ци Фэн дважды слегка кашлянул, но на лице даже мускул не дёрнул. - Демонические должности бывают благородными и низменными, но все они служат миру. Тебе не стоит быть таким узколобым в своем видении.

Он бросил взгляд на простой дамаст в руке Шаодянь Юаньсюя, дважды цокнул и сказал:

- Сколько раз я говорил тебе, что мужская вещь не должна быть такой мягкой. Тебе стоит сменить оружие, иначе ты всегда будешь подсобным братом.

Хэнцзюнь посмотрел на свое магическое оружие - растительный дамаск, называемый потрясающей радугой, который также являлся магическим оружием, которое даже боги называли знаменитым, а этот принижал его значение, высмеивая уже много раз. Он сказал:

- Если мне будет тяжело, ты первым поймёшь это, - и запустил свой шелковый дамаск - в воздухе появилась волна разноцветного света.

Ци Фэн встретил атаку, столкнувшись с пугающей радугой с громким взрывом и искрами. Сражаясь и отступая, он сказал:

- Почему ты злишься? Сколько людей в Поднебесной знают тебя, Цин Хэнцзюнь, всякий раз, когда упоминается сын божественного императора? У тебя должно быть собственное мнение, ты не можешь просто следовать за Шаодянь Юйцинем до конца жизни и быть эхом червя.

Свет от шелкового дамаска в руке Цин Хэнцзюня усилился, и радуга света окутала Ци Фэна, когда он усмехнулся:

- Это все, что ты можешь предложить, дабы посеять раздор?

Ци Фэн взмахнул своей боевой косой, чтобы отклонить острый, похожий на нож дамаск, и сказал:

- Правду не всегда легко услышать. Но если однажды твое сердце пожелает чего-нибудь, ты поймешь, что мои сегодняшние слова: каждое слово - золото.

Зная его хитрость, Цин Хэнцзюнь просто замолчал и сосредоточился на битве. Сидя внутри паланкина, Цин Куй слышала громкий звук, и тут паланкин накренился. Она испугалась и, выглянув, увидела огромный провал в земле, в который провалилась половина паланкина.

Услышав отдаленный звук, Цин Хэнцзюнь понял, что попался на уловку Ци Фэна. Однако демон внезапно прыгнул к нему и крепко держал его на месте, так что он не мог отступить. А тем временем, Гу Хайчао почти расколос паланкин, златокудрые божественные воины не хотели подпускать его близко к Небесной невестке. Все они изо всех сил старались остановить его.

Паланкин застрял в середине разлома и находился на грани падения. Цин Куй пришлось вылезать из паланкина самостоятельно. А снаружи боги и демоны вели войну, даже небо стало темным. Девушка даже не могла определить, на чьей стороне боги. Она увернулась от летящего песка и обломков и, спотыкаясь, направилась на звук цитры.

Сюаньшан хорошо играл на цитре, поэтому всегда полезно следовать за его звуком, это знал

каждый.

<http://tl.rulate.ru/book/68528/2485017>